

1. Некоторые аспекты реставрации художественной мебели в России в XIX веке. V Международная конференция Русский стиль. В поисках национальной идентичности. Тезисы. — г. Москва—21-23 ноября 2017.

При реставрации мебели часто приходится сталкиваться со следами вторжения в материалы и конструкции предмета. Всегда возникает вопрос, когда это было сделано и с какой целью, а также в какой степени это вторжение повлияло на изменение художественного облика предмета. Часть ответов на эти вопросы можно найти в архивных документах, содержащих сведения о работах по содержанию дворцовой мебели в соответствующем состоянии.

Дворцовая мебель, впрочем, как и другие предметы убранства интерьера в 19 веке, находилась под пристальным вниманием создаваемых для этой цели служб. Архивы дворцовых ведомств содержат достаточное количество документов для того, чтобы составить представление о мерах, направленных на содержание мебели в соответствующем состоянии. Так, например смотрителю Таврического Дворца предписывалось: «ежегодно в начале Великого поста, под наблюдением Г. Местного Советника производится осмотр всем вещам по Камерцалмейстерской части, с прилагаемым к сему в нужных случаях и мастеров...по окончании осмотра составляется смета всем вещам требующим исправления починкою, или заготовления вновь»¹.

Иллюстрацией требований к состоянию предметов убранства могут служить кондиции на их содержание по Елагино - Островскому Дворцу. «Обязанность подрядчика будет состоять в том содержать в исправности

¹ В смете сей означать также и то, какие работы могут быть произведены казенными и какие вольными мастерами, равно что можно употребить из наличия и что нужно заготовить вновь [1, л.4].

состоящую по Елагино – островскому дворцу и принадлежащим к оному зданиям ...ветхого рода мебель, не исключая и простой, так же двери с украшениями и бронзовые вещи, так, чтобы не только не было ни малейшаго повреждения, но что бы каждая вещь во всякое время была в должной чистоте и политуре, а бронзы сохранялись в совершенном блеске и порядке» [2, л.4].

Содержание предметов мебельного убранства «в политуре» предполагало практически ежегодное нанесение некоторого количества новых слоев политуры на сохраняемый старый отделочный слой, либо смену отделочного слоя.

Здесь следует сказать хотя бы кратко о том, какое понятие вкладывали в 19 веке в термин полировка. Из сопоставления натуральных исследований, сличения библиографических и архивных источников, выясняется, что мастера и мастеровые 19 века и нашего времени вкладывали разный смысл в этот термин. В журнале мануфактур и торговли за 1826 год подробно описан процесс ее выполнения. Из описания становится понятным природа темно – вишневого цвета старой полировки и тот алгоритм действий, которым полировка описана в архивных документах: «Когда мебель наклеена дорогим деревом и клей совсем высох то остается открыть те красоты дерева, волнистые фигуры, узоры и разные оттенки красок. Которые придают мебели красивый вид, сие делается полированием» [3, с.18]. (Рис. 1)

В статье приводится описание каждого этапа полировки: «Сперва счищают клей, оставшийся на наклейке; потом выглаживают поверхность зубчатым стругом...Когда наклейка будет выстругана и выглажена гладко и ровно тогда уже начинают *полировать*; сие делается посредством разных инструментов» [3, с.19].

После описания процесса выравнивания поверхностей приводится перечень материалов для шлифовки: «Так называемая *стеклонасыпная* бумага есть не иное что, как бумага, усыпанная мелким стеклянным порошком. Она

приготавливается таким образом: берут лист бумаги, покрывают его тонким слоем клея, и посыпают по ней толченого стекла, крупнее или мелче, как кому нужно. *Пемза* есть род камня, произведение огнедышащих гор; вещество легкое ноздреватое и жесткое на ощупь; *Трепел* есть род глины или мягкого камня, цвету красноватого, жесткий на ощупь, хотя и очень гладок. Его толкут в мелкий порошок, и просеявши, мешают с маслом или с водою, смотря по надобности, и сею смесью полируют...*Полировка* дерева производится в четыре разные, один за другим следующие приема: 1, выглаживают поверхность сперва фуганком; а потом 2, стеклонасыпною бумагою; 3, *полируют пемзой с деревянным маслом*, и наконец 4, окончательно отделявают и обсушивают трепелом[3,с.24].

Как следует из описания процесс полировки первой четверти XIX века радикально отличается от того процесса который принят в современной реставрационной практике. «Когда мебель выглажена стеклонасыпною бумагою, то поверхность оной, хотя и совершенно гладкая, но имеет вид тусклый, закрывающий яркие краски дерева; от чего красивость его неприметна; дальнейшие операции раскрывают свойственный ему цвет, и делают оный еще живее и блистательнее. *Третья операция полировки производится пемзою с хорошим оливковым маслом*. – Для сего, берут кусок сего камня, совершенно гладкий, и, намочивши тряпочку в масле, натирают ею поверхность дерева; после чего *полируют пемзою*, то есть, натирают ею в разные стороны, прижимая крепко обеими руками, и не делая размахов длиннее 7 дюймов за каждый раз; таким образом продолжают натирать далее и далее, пока всю поверхность выполируют совершенно гладко и сколько как зеркало»[3,л.25].

Проявленный красный цвет древесины красного дерева иногда усиливали, добавляя в масло естественный краситель. "Естли нужно жидкость сию иметь красную, то прибавляют в нее червяницы (*organette, radix alcanneae*); ...Приготовленное таким образом масло дает, под пемзою, прекрасную

полировку, на которой спиртовой лак ложится превосходно. Наконец, для окончательной полировки дерева, берут трепел, истолченный в тончайший порошок; насыпают его в мешочек, посыпают им поверхность дерева, и трут до тех пор, пока сей сухой порошок вберет в себя все масло и почти совершенно обсушит поверхность дерева; после чего вытирают оную хорошенько мягкой тряпкою, чтоб стереть всю нечисть, какая могла остаться, и тем кончается полировка. Таким образом, производится полировка всех почти дорогих дерев, как то красного и орехового, кои располагаются покрыть лаком» [3, л.26]. (Рис. 2)

Как видно из описания полировки политура даже не упоминается в этом процессе. Когда поверхность *отполирована* маслом с пемзой, на нее наносится политура, или как ее называли в начале 19 века, лак, а сам процесс называли лакированием: «Для лакирования мебели употребляется обыкновенно спиртовой лак; жидкость сия чрезвычайно скоро сохнет: почему и должно употреблять оную с великою осторожностью ...Лакирование мебели производится не кистью и не щеткою, а тампоном, нарочно для сего выдуманным» [3,л.27]. В статье приводится описание лакирования, т.е. описан процесс современной полировки при котором политура, залитая в тампон наносится кругами и восьмерками.

Принципиальное отличие полировки начала 19 века и полировки сегодняшнего дня состоит в том, что по непонятным причинам сегодня из процесса полировки исчез третий этап, а именно полировка пемзой с маслом, что радикально отличает старую полировку, дающую густой вишневый цвет на красном дереве, от современной полировки, которая дает кирпичный цвет. Описанный алгоритм полировки встречается во всех архивных источниках до 1840-х годов. Например, один из счетов Гамбса: «Разные мебели в сей половине полировали, лаком крыли»[4,л.3]. (Рис. 3)

С 1840х годов развитие производства масляных лаков меняет алгоритм полировки. Полировку пемзу и маслом заменяет грунтование лаком с

последующей располировкой политурой. Например, в описи мебели Каменно Островского дворца, которую необходимо исправить, указана последовательность действий близкая к технологиям нашего времени. Предлагается мебель: « малою починкою вычистить *покрыть лаком и выполировать*»[5,л.3]. В комнатах Марии Федоровны в Зимнем дворце: «От мебельного мастера Эмзина . Счет. За починку и полировку мебели. Папельного дерева. Кресел 18, Стульев 11, Столов круглых 2, Овальный 1, ломберных 2, подзеркальный 1, экран 1. Диванов орехового дерева 3, Шкапов больших орехов. дерева 2»[6,л.91].

Кроме постоянно проводимых работ по поддержанию отделочного слоя в надлежащем состоянии велись работы по ремонту мебели. Удивительное свойство древесины состоит в том, что даже в высушенном и выдержанном состоянии она не теряет способность реагировать на резкие изменения атмосферно – влажностного режима, что пагубным образом сказывается на формоустойчивости деталей и состоянии отделки. Что и заставляло держать постоянно штат мастеровых. Как образец можно привести справку о результатах контроля состояния отдельных предметов Зимнего дворца: «В комнате №12. У мебели попорчены порезки, исправить и отвалившиеся приделать и позолотить. У двух комодов и 3х ящиков дерево в боках треснувши. У шкапа двери покоробивши. У 3х кресел дерево в некоторых местах треснувши. У двух кресел с зеленым бараканом и у одного комода треснуло в местах дерево. У двух диванов, двух кресел 5 стульев и двух комодов дерево в некоторых места треснувшее. У туалета на подстолье верхняя доска отклеивши и покоробивши. У кресел резьба отстала. У комода дерево треснувши. У шкапов двери покоробивши»[6,л.321].

Цель реставрационных т.е. ремонтных работ состояла, по образному выражению документов того времени, в приведении мебели в «первобытное состояние». Меры по ремонту были так же радикальны, как и требования к ним. «За переноску и переделку стола у которого крыша была растрекавши и

покоробивши оную вновь сфуговал, равно вновь очистил, и заново выполировал, равно нижнюю часть стола переправил и отполировал, и из волтеровой комнаты поставил в колонную. За разборку и переноску 40 аршин шкапов, которым приделал из части новые плинтуса, карнизы и бока, двери и отделения для духовых печей»[7,л.118]. Как видно из этого счета добавление новых деталей для приспособления предмета мебели под новые функции считалось нормой. Так же нормой считалась и переделка подлинных деталей.

Свободу обращения с предметом можно проследить на примере комплектации Зимнего дворца ломберными столами. По указанию Николая первого из загородных дворцов собрали парные ломберные столы. «Богатые» ломберные столы наборного дерева предназначались для того чтобы придать еще больше блеска и пышности балам в Зимнем дворце». После их осмотра принимается решение о ремонте и подгонке столов в один размер по высоте: «Государь Император, по осмотре в Купеческом зале Петергофского дворца ломберных столов, собранных как в самом Петергофе, так и привезенных из Царского Села, Гатчины и Камерцалмейстерской кладовой Зимнего дворца, Высочайше повелеть изволил: из числа выбранных из них столов для Зимнего дворца 36 штук и один шахматный возобновить и подвести под одну вышину»[8,с.180]. При этом требование вогнать все столы в один размер никого не смущало.

Обтяжка крышек столов малиновым сукном, как и смена обивок в целом, явление для 19 века обыденное. На предметах, которые находились в обиходе, меняли обивку раз в 5-7 лет. Смена обивок производилась по разным причинам. Прежде всего, износ материала, далее – смена взглядов и вызванные этим перемены в оформлении интерьера, следы официальных и неофициальных приемов. О периодичности производства работ по поддержанию мебели в «первобытном виде» красноречиво говорит заявление губернатора Санкт Петербурга о состоянии мебели Государственной Думы: «прежняя мебель была куплена в 1827 году...Следственно, в течении времени почти через 15 лет, она

действительно могла придти не только в ветхое, но даже, как заметил Г. Губернатор при обозрении Думы, в безобразное состояние»[9,л.9].

Впервые слово реставрация по отношению к предметам декоративно-прикладного искусства встречается в 1860-х годах, и то по отношению к живописи, выполненной на досках. В пояснительной записке к сметам на реставрацию пяти китайских панно черного лака с росписью золотом «в двух китайских комнатах» Большого Петергофского дворца мастер Старчиков предлагает три варианта реставрации с разной степенью вмешательства в структуру памятника.

«1 смета на поправку некоторых частей...В двух комнатах исправить испорченные места китайской металлической разрисовки, и пройти вновь некоторые колера, покрыть лаком без полировки и ответственности за гладкость без позолоты рельефных частей как то всей резьбы рам и мебели две тысячи пятьсот рублей серебром»[10,л.9]. Первый вариант самый щадящий по отношению к подлинным отделкам.

«2 смета. Позолота и поправка вообще. Произвести в двух китайских комнатах вновь всю позолоту с покрытием в местах порчи цветных фонов, заправкою растрескавшихся щитов, исправлением металлической разрисовки, перекрыть все стены лаком и довести до возможной гладкости на старых щитах шесть тысяч руб. сер. При сем нужным считаю присовокупить что хотя живопись будет исправлена, на китайских картинах и получится надлежащий блеск, то вообще поверхность сохранит свою волнистость потому что части дерева составляющие щиты отделились одна от другой от давности скоробились и сами по себе составляют негладкую поверхность то чтобы довести их до совершенной гладкости и зеркального блеска нужно наложить толстый слой лакового ливкаса на старые щиты а потом уже основать новый фон и металлическую разрисовку, или сделать новое дерево и на него произвести таковую же»[10,д.9].Вторая смета предусматривает реставрацию

дерева и смену всей позолоты, что до сих пор, к сожалению, является нормой реставрационной практики.

И наконец «3 смета. Совершенно заново. В парадной комнате очистить долой всю старую позолоту и сделать ее вновь, как то на потолке резьбу, и все рельефные части рамы по стенным панелям, над дверями и окнами снять старые основания, на потолке выровнять лаковым ливкасом перекрыть цветными колерами все промежутки между резьбою по потолку, стенам и панелям под глянец. Реставрировать вновь фигуры на потолке копальными красками под глянец. Зделать вновь 5 щитов по Китайскому способу лакирования по черному фону произвести металлическую разрисовку, с систематическою верностью против оригиналов и отполированным глянцем. На дверях снять долой старый лак до основания *реставрировать* живопись на новых фонах с позолотою и полировкой.

Находящуюся в этой комнате китайскую мебель как то зеркальную раму, табуреты, стулья и проч. Реставрировать совершенно вновь и перезолотить в местах же где от времени порча коснулась дерева переменить оное так равно и резьбу где она испорчена переменить вновь.

Все работы воспроизвести вновь с позолотою в 2х комнатах с совершенным сходством в рисунках и тою тщательностью в выработке предметов которою отличаются лучшие произведения Китайского лакировального искусства»[10,л.9]. Этот вариант предлагает полную замену деформированных деталей и соответственно всей художественной отделки.

Даже беглый обзор работ по содержанию мебели в эксплуатационном состоянии открывает особенности методов сохранения произведений из дерева. Работы по содержанию мебели в определённом состоянии не всегда воспринимались однолинейно. Встречаются требования на сохранение следов древности на особо ценных вещах, предупреждения о необходимости избегать дополнений при ремонте отдельных предметов. В приведенной выше

пояснительной записке на реставрацию лаковых панно предлагаются к утверждению три уровня вмешательства в подлинную их структуру.

Однако главная задача поддержания предметов убранства дворцовых интерьеров в блеске и политуре решалась через простую замену изношенных деталей и отделок. Радикальные методы ремонта и постоянный уход за предметами внутреннего убранства позволил многим памятникам сохраниться до нашего времени. Важным представляется взгляд на полировку, объясняющий качество отделочного слоя и природу цвета старых отделок мебели красного дерева. Изучение приёмов ремонта произведений прикладного искусства в прошлом, а также знание методов производства работ всегда оказывает существенную помощь как в реставрации отдельного предмета, так и реставрации в целом.

Литература и источники:

1. РГИА. Ф.470.оп.2(106/540).д.257.1842. «О исправлениях в Таврическом дворце по Камерцалмейстерской части».
2. РГИА. Ф.470.оп.3(147/581).д.127. «О содержании в Елагино-островском дворце мебели» 1830г.
3. Журнал мануфактур и торговли. СПб. 1826. № 9
- 4.РГИА. Ф.487.Оп.8.д.6052.1822-1825г. «Счета Гамбса о поставленной мебели».
- 5.РГИА. Ф.548.оп.1.д.987. 1847г. «По Каменному острову. О исправлении мебели».
- 6.РГИА. Ф.470, оп.3(159/593),д.23. 1827г «О сделании мебели для вновь отделанных комнат Государыни Императрицы Марии Федоровны в Зимнем Дворце».

7.РГИА. Ф.470.оп.2(106/540)д.159.1837-1839. «Об устройстве в Иностранной библиотеке Эрмитажа в Зимнем дворце, по случаю нового преобразования оной, новых шкафов. Столов и лестниц, и о исправлении в оной старых вещей»

8.Торбик В.С. О реставрации художественной мебели наборного дерева в середине 19 века. // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 15: Искусствоведение, 2015. — № 2.. — С. 174-183.

9.РГИА. Ф.1287.оп.29.д.81.1841 «По отношению С. Петербургского Военного Генерал Губернатора, об ассигновании суммы на мебель для С. Петербургской Городской Думы».

10.РГИА. Ф.472.о.14.д.1139. «О разных работах в комнатах большого Петергофского Дворца» 1850-1851».